

Ребенок в его возрасте уже имел смутное представление о страшной силе смерти. Он своими глазами наблюдал за смертью собственной матери.

Дин И сказала: "Мама не хотела бы, чтобы Сяохэ снились кошмары. Мамочка должна пожелать, чтобы во сне Сяохэ всегда оставалась самой красивой, самой симпатичной эгоисткой".

Сяохэ моргнул. Он выглядел так, будто плохо понимал, говоря: "Но... я не могу забыть", затем, после короткого момента молчания, он сказал: "1, 2, 7, 4, 8, 6, 3, 5. Я все еще помню это".

Даже Дин И замолкла. На секунду она не знала, как утешить этого маленького мальчика.

Эта чередой цифр. Обратный отсчет до жизни его собственной матери.

Дин И вздохнула. Она обняла Сяохэ и мягко сказала ему: "Твоя мама только что стала звездой. Сяохэ любит звезды?"

Глаза Сяохэ немного загорелись. Он кивнул: "Я люблю звезды! Мама сказала, что когда мы отправимся в путешествие, то сможем увидеть звезды!".

Дин И объяснила ему: "Твоя мама стала звездой. Она будет продолжать светить тебе. Если ты скучаешь по маме, просто подними голову и посмотри на небо. Ты сможешь увидеть свою маму, которая теперь стала звездой".

"Звезда..." пробормотал Сяохэ, а затем сказал: "Я тоже хочу стать звездой".

Дин И удивленно спросила: "Что?".

Сяохэ объясняет: "Я хочу быть звездой, чтобы также светить маме"; затем он добавил: "В спальне так темно".

Дин И спокойно смотрела на него.

Ей интересно, стал ли в реальности, за пределами кошмара, за пределами башни, мальчик, который пропал, по словам Дай Ву, звездой?

Она вздохнула внутри, но внешне улыбнулась, мягко сказав Сяохэ: "Конечно, ты можешь, Сяохэ".

Наконец, мальчик стал выглядеть уже не таким обеспокоенным. Он также набрался смелости и улыбнулся Дин И.

Остальные миссионеры вскоре тоже улыбнулись.

Хотя они не понимали, как Дин И удалось убедить мальчика всего несколькими словами, но результат был хорошим, поэтому им было все равно.

Му Цзяши, наблюдавший за происходящим вблизи, наконец-то понял.

Грива волос Дин И, ее интровертное, довольно деловое и недружелюбное выражение лица, и уникальный способ, которым она очаровывает людей...

Карта "Трюк".

Карты модификации и слияния тоже могут изменить внешность миссионеров, но они не действуют долгое время. Между тем, у торговца предметами первой необходимости Дин И с тех пор, как она стала известной, всегда был этот фирменный серый цвет волос.

Такой длительный и неестественный вид может быть вызван только картами с подвохом.

Одно использование карты "Трюк" позволяет сделать одну попытку обмана, при этом успех зависит от проверки значения "обаяния" друг друга. В общем случае, удвоение или превышение значения оппонента будет гарантированным успехом.

Однако, поскольку количественное значение обаяния видно только самому человеку через его информационную панель, а также потому, что инфокарты не дают точных цифр для других людей, все в основном сводится к удаче.

Конечно, миссионеры также могут собирать карты очарования, которые временно или даже постоянно увеличивают их собственное значение очарования, что повышает вероятность успеха при использовании карт обмана и хитрости.

Однако, несмотря ни на что, эти типы полезных карт, связанных с обаянием, включая обман, хитрость и очарование, являются картами, которые больше всего ненавидят неудачливые миссионеры.

Если бы Му Цзяши увидел информацию о карте "Трюк" на личной информационной панели Дин И, то он бы точно вздохнул и задался вопросом, почему даже такие игры, как "Побег", должны стать испытанием судьбы?

'Название карты: Безусловное доверие

Иллюстрация карты: (Безликая женщина с волосами цвета гривы)

Описание: Ваши волосы окрасятся в серый цвет. Когда кто-нибудь посмотрит на вас, он будет безоговорочно доверять вашим словам. После того, как эта безумная женщина решила покрасить свои волосы в серый цвет, а ее возлюбленный потерял бдительность, она решила убить его.

Использование: Количество применений: "Постоянное, пассивное", когда вы ни на кого не нападаете. Как только вы это сделаете, у этой карты больше не останется ни одного использования".

Наконец, когда мальчик улыбнулся и твердо кивнул, словно обещая прожить свою жизнь хорошо, гендерно-нейтральный голос сервера NE холодно просочился в уши Миссионеров.

"Поздравляю с достижением истинного конца кошмара. Пожалуйста, выберите, подняться ли на более высокий этаж: Да/Нет".

Вместе с голосом пейзаж кошмара превратился в серый туман и рассеялся. Формы миссионеров и актеров один за другим исчезли в бесконечном тумане.

Некоторые отправились на этажи выше. Некоторые остались на нижнем этаже.

Как раз перед тем, как это произошло, Дай Ву, стоявший рядом с клумбой в центре служебной зоны, взглянул на исчезающую форму мальчика.

Он пробормотал: "Поздравляю. Твое желание исполнилось".

Мальчик услышал это и повернулся, чтобы позлорадствовать над ним, прежде чем полностью исчезнуть.

Перед началом кошмара актер, маленький мальчик, слышал о том, что Линь Цинь собирает напитки. Он вспомнил, что в его кошмаре был супермаркет, и решил сыграть в азартную игру.

Хотя в конце концов миссионерам удалось каким-то образом наткнуться на истинный конец, но на самом деле к седьмому заходу даже сам мальчик сдался. Человек в черном больше не был в игре, а задуманный им сценарий был недостижим: Линь Цинь избивал человека в черном до потери пульса, пока тот внезапно не исчез... Ведь этот человек в черном был даже не человеком, а просто фантомом, "лицом" с актером.

Если бы этот могущественный далао Линь Цинь использовал немного больше силы, человек в черном был бы вынужден исчезнуть, что технически означало бы, что он победил монстра, который обитал и мучил его в кошмарах.

Это действительно грубая импровизация, но мальчик верил, что этого может быть достаточно для достижения истинного конца. Даже если случится худшее, он просто должен быть

быстрым на ноги и придумать какую-нибудь красивую актерскую игру, чтобы повести этих болванов за миссионеров, и вытащить ковры прямо из-под сервера.

На самом деле, когда он рефлекторно вскрикнул в тот момент, когда вошел в служебную зону, когда человек в черном был растоптан ногой Линь Циня, миссионеры подумали, что он испугался, но это было скорее от удивления.

Было действительно жаль, что Линь Цинь тогда все еще сдерживался, иначе они бы уже достигли истинного конца.

Слава богу, остальные миссионеры были не слишком некомпетентны... Или нет. Действительно, когда кошмар рухнул в пятый и шестой раз, они все еще полностью полагались на силы Лин Циня. Глупо было бы полагать, что они смогли бы разрешить кошмар с помощью намеченных средств.

Предполагаемым средством было открытие двери в темную спальню, что заставило застывшее время течь внутри спальни, а также заставило путешествие мальчика соединиться с путешествием человека в черном.

В последние несколько серий человек в черном проходил через процедуру побега после смерти своей "матери". Полиция еще не обнаружила мальчика, спрятанного в шкафу, поэтому он был заперт.

Тем не менее, к пятому и шестому заходам, поскольку за пределами спальни полиция уже выдала ордер, они, очевидно, должны были до этого времени найти место преступления и, что логично, мальчика.

Следовательно, к этому времени обычно запертая дверь гардероба должна была быть разблокирована в тот момент, когда открывалась дверь спальни. Необходимость в нумерации отпала.

Миссионеры могли отвести его прямо в служебную зону, выделив для этого пять минут. Тогда, используя то свойство, что человек в черном исчез, как только он появился в служебной зоне и увидел его, эта "совершенно неразрешимая загадка" была бы решена.

Однако бесполезные миссионеры думали только о том, чтобы обнять бедра Далао.

Хотя сам он, мальчишка, тоже обнимал свои бедра, чтобы подняться на этаж выше... Но что с того! Он злорадствовал над Дай Ву! Наконец-то, теперь он сможет подняться на этаж выше! Ха!

В последние мгновения Дай Ву сказал себе: "Хмф, более высокий этаж...".

Затем на его лице появилась веселая улыбка.

Этаж выше, ну и что?

В башне каждый всегда остается пленником.

Открыв глаза, Сюй Бэйцзин снова оказался лицом к лицу с пустым, безжизненным книжным магазином.

В потоке, напротив, довольно оживленно: зрители продолжали обсуждать только что закончившийся кошмар. Они обсуждали, насколько это было совпадением, и насколько умными должны были быть миссионеры, чтобы наконец-то достичь истинного конца.

Многие обычные миссионеры были бы совершенно беспомощны, пытаясь остановить беспорядочно убивающего человека в черном.

Трудность?

Трудность заключалась в том, чтобы каким-то образом выяснить, как сместить шестеренки, которые шли гладко, подчиняясь своим собственным правилам, к тому времени, когда они узнают, что убийца уже арестован и уведен за пределы экрана в седьмом запуске после того, как он прошел через пятый и шестой запуски.

Каким-то образом они должны заставить механизм мальчика, навсегда застрявшего в трагедии смерти матери и запертого на месте во временной шкале, совпасть с механизмом времени в "настоящем", где убийца уже приговорен к смерти, а возможно, даже уже казнен.

Они должны дать ему понять, что все уже позади. Он должен жить дальше.

Кошмар действительно является кошмаром в том смысле, что это детская травма, которую мальчик не смог преодолеть, даже когда источник этого кошмара, безумец, убивший собственную жену, мать мальчика, как какой-то необузданный зверь, давно ушел.

Мысли Сюй Бэйцина на мгновение отвлеклись, прежде чем он попрощался со зрителями в потоке и завершил этот долгий сеанс потокового вещания.

В окна проникал свет. Начался еще один ничем не примечательный день.

Сюй Бэйцзин с трудом выбрал между тремя вариантами - прогуляться, отдохнуть и почитать книгу.

Вдруг в дверь постучали.

Хотя посетители снаружи не могут войти внутрь из-за странного механизма работы дверей, но люди в доме все равно нормально слышат стук снаружи.

Сюй Бэйцзин поднял голову, чтобы посмотреть, и в тот момент, когда он понял, кто стучит, он был шокирован.

... В тот момент, когда он вышел из кошмара, Линь Цинь уже подбежал к нему?!

<http://bllate.org/book/16079/1438238>